



...Телефонный звонок в половине первого ночи. Близкие друзья просят помочь общим знакомым с эвакуацией из Горловки, одновременно извиняясь за беспокойство, но ввиду обстоятельств...

- Давайте без этикета! - спросонья я бываю грубоват. - Чего надо?

Выясняется, что родственники общих знакомых поехали из Киева за другими родственниками в Горловку, но выехать не смогли. Теперь две женщины и больной раком дедушка вместе сидят в ванной и дрожат от страха. Город регулярно обстреливают, снаряды падают близко к дому.

С глубоким вздохом перевожу будильник на два часа раньше...

Ты нас спасешь, правда?

Из соображений безопасности все имена, фамилии и другие важные подробности, включая конкретные маршруты эвакуации граждан из зоны боевых действий - изменены. Эти сведения, оставаясь тайными, могут спасти еще немало жизней.

Изначальный план был прост, гениален и наивен: добраться до Горловки рейсовым автобусом, потом нанять местного "бомбилу" и вывезти людей.

В Донецке бы это сработало. Но каждый город в зоне военных действий - Ясиноватая, Авдеевка, Торез, Снежное, Горловка - это своя маленькая вселенная со своими законами.

...Горловский автовокзал до отказа забит людьми и чемоданами. Жителям обещали бесплатную эвакуацию. Но автобусы в назначенное время не прибыли.

В городе только-только закончился утренний артобстрел. Но горловчане все еще на что-то надеются. Не расходятся.

Особенно угнетает, что вся эта людская масса хранит абсолютное молчание. Ни жалоб, ни криков, ни споров. Какой-то памятник отчаянию. Первые разуверившиеся уже подхватывают свои баулы и возвращаются в подвалы и бункеры.

Бедовый местный таксист соглашается отвезти по нужному адресу, но втридорога. За три минуты езды по абсолютно пустым улицам берет тридцать гривен.

Кирпичная многоэтажка. Стекла вынесены взрывной волной.

Оказывается, проблема с транспортом решена без моего участия. Почти.

- Это от дедушкиной "семерки", - Светлана, та самая невезучая киевская гостья, протягивает мне ключи. - Машина в отличном состоянии и заправлена, только вести ее некому. Дедушка не может, а все друзья... Все отказались. Боятся.

В машину сноровисто грузят объемные сумки. На заднем сидении из подушек заботливо обустраивают место для дедушки, который уже не может самостоятельно ходить.

Туда же грузятся обе женщины, а также пушистый кот и... две клетки с попугайчиками!

- Не оставлять же их здесь умирать, - виновато говорит Татьяна.

Все (включая, кажется, даже попугайчиков) смотрят на меня с немым вопросом: ты ведь нас спасешь, правда?

А как же! Если не я, то кто? Спасу. Наверное...

Сказать им, что я за рулем последний раз сидел пятнадцать лет назад? Или не надо, им и так тяжело?

Тронулись.

К счастью, езда по пустому городу трудностей не составляет. До поры до времени.

Странный шум раздается с левой стороны. Мою (дедушкину) "семерку" на вираже обгоняет микроавтобус, набитый бойцами ДНР. Один из них, высунувшись из окна, кричит что-то сердитое, но неслышное за шумом моторов. Потом стреляет в воздух из автомата и требовательно машет рукой, требуя убраться в правый ряд.

Быстро делаю глупое и испуганное лицо: надо так надо, хлопцы, я ж разве против?

Татьяна, как местная, указывает путь:

- Сейчас прямо, потом по главной налево, а там будет мост и выезд из города...

Все почти так. Только мост взорван.

"Интересоваться надо новостями родного города, между прочим!", - обращенную к Тане язвительную реплику вслух, конечно, не произношу.

Соображаю, как быть дальше.

Неподалеку у ларька за моими душевными терзаниями, прихлебывая пиво, наблюдают два местных жителя в спортивных штанах. Вид у них созерцательно-конфуцианский, как будто вокруг ничего не происходит.

Тем не менее, дорогу объясняют толково. Правда, выданные ориентиры повергают в уныние. "Там на дороге будут большие ямы, можно на брюхо сесть, ты аккуратней... Потом налево, вдоль забора с колючкой... И грунтовкой через поле до заправки".

Разворачиваюсь. Мысленно ругаю себя. Хоть бы карту посмотрел накануне, спаситель хренов!

Еду медленно и осторожно. Музыка выключена, окна открыты. Где-то грохочут взрывы, но, к счастью, далеко.

Кое-где в поле и на ответвлениях дороги торчат указатели "Мины". Тут уже ничего не поделаешь, тут уж как повезет, чистая лотерея.

На губах противный привкус пыли и табака. Во рту пересохло. Жутко хочется пить.

...А ребята-то молодцы! На указанной ими дороге до самого выезда из Горловки нет ни боевиков ДНР, ни армейцев.

Вот и первый блокпост с украинским флагом. На нем никого. Обычное дело - брошенных постов на наших дорогах сейчас хватает.

Автоматная очередь гремит совсем рядом. Резко бью по тормозам. Служивые, отряхивая штаны, вскакивают с травы. Прятались в тенечке от тридцатиградусной жары.

- Вы что, не знаете, что на блокпостах останавливаться надо? - кряжистый солдат вразвалочку подходит машину.

"Я еще знаю, что на блокпостах, вообще-то, дежурить надо!", - хочется огрызнуться, но сдерживаюсь.

Не время и не место скандалить и качать права.

Лениво полистав паспорт, военный делает нетерпеливый жест - проваливай, мол.

Едем дальше.

Кот смиренно спит, Татьяна со Светланой тоже ведут себя тихо. А вот дедушка и попугайчики дорогу переносят плохо.

Птицы истошно клекочут и мечутся в клетках. Дедушке неудобно на заднем сидении, он ворочается и кряхтит. Обезболивающие уколы не помогают.

Время от времени он приходится в себя. Мое неуклюжее вождение - на его-то машине! - дедушку злит. Пару раз до моего уха долетает отчетливое "Е... твою мать". Татьяна со Светланой его успокаивают.

Вдоль дороги замелькали флаги, регулярно попадаются группы солдат с желто-синими шевронами. Выбрались!

Родина приветствует меня взмахом жезла. Оказывается, я проехал под знак "STOP".
- Там дедушка больной... И я... Ну, это... Из Горловки едем... - начинаю сбивчиво объяснять ситуацию.

С каждым моим словом лица ГАИшников светлеют. Без прав! На чужой машине! Под знак!

В дежурку меня заводят под белы ручки как дорогого гостя, радостно перемигиваясь. Такое ощущение, что вот-вот начнут водить вокруг меня хороводы, как вокруг новогодней елки...

Первая после линии фронта встреча с правоохранительными органами обходится в пятьсот гривен. На сдачу мне заботливо объясняют дорогу и еще учат ловко выхватывать и показывать дедушкины права так, чтобы не было заметно, что они не мои.

Едем...

В длинной очереди перед блокпостом, где дежурят отправленные искупать вину перед Родиной бойцы киевского "Беркута", машина глохнет. Ругаюсь, пытаюсь завестись.

Откуда-то из придорожного кафе прибегают двое мужчин, судя по всему - отец с сыном. Вместе открываем капот. Перегрелся бензонасос, поясняют мои добровольные помощники. Быстро и ловко ликвидируют неисправность.

От предложенных за помощь денег отказываются.

- В такой ситуации кто угодно оказать может, - туманно поясняют они свой филантропический порыв.

На последнем перед конечной точкой блокпосту снова дежурит ГАИшник. На этот раз - с человеческим лицом.

- Если бы не дедушка, ты бы отсюда пешком пошел, - хмуро бросает он и отпускает меня с миром.

Святогорск. Здесь работа с беженцами уже давно поставлена хорошо. Моих пассажиров быстро регистрируют и селят в домик на базе отдыха.

Здесь тихо и спокойно. Неудержимо клонит в сон.

- Спасибо Вам, - прочувствованно говорит на прощание Светлана. - Я и не думала, что сейчас еще бывают такие отважные молодые люди.

- Ну, что Вы, - скромно потупившись, отвечаю я. - Так на моем месте поступил бы каждый...

В мирное время на путь от Горловки до Святогорска ушел бы час с небольшим. Сейчас - больше четырех.

Артобстрел

Жаль, что совершенно нет времени насладиться чувством выполненного долга.

СМС-сообщение: "Завтра в 8.30 жду Вас по адресу...". Адрес в Донецке, но туда ведь надо как-то еще вернуться!

К счастью, смелые таксисты есть везде. За совершенно немислимые по меркам довоенного времени деньги местный водитель соглашается отвезти меня обратно. ...К Донецку подъезжаем уже в полной темноте.

Трасса, по которой пару дней назад можно было выехать из города через блокпост батальона "Восток", перегорожена свежими блиндажами. Наверху маячит фигура в накидке.

- Свет потушил, бл...ь! И уе...вай на х... отсюда! - кричит боевик и палит в воздух из автомата.

Далеко отъехать не успеваем. За спиной слышится слитный грохот.

Оборачиваюсь. За линией блиндажей - череда ярко-голубых вспышек. Артобстрел украинских военных.

Через пару секунд такая же серия вспышек и разрывов раздаётся впереди и правее. Ответ боевиков.

Гремит так, словно само небо сейчас расколется на части и придавит нас своей тяжестью. Безумно страшно. Еще страшнее от мысли, что мы торчим точно посередине рукотворного ада на совершенной пустой трассе.

При этом боец в накидке даже не шелохнулся. Стальные у парня нервы, однако.

Грохот стихает.

- Что теперь делать? Что теперь делать? - бормочет водитель, как замороженный, невидящими глазами уставившись в одну точку.

- Уе...ть, сказано же, - откуда-то находятся силы шутить. - Люди плохого не посоветуют...

Водитель высаживает меня в Константиновке, ближайшем "украинском" городе, не забыв облегчить мой кошелек еще на тысячу. Хреново все-таки быть безлошадным...

На вокзале выясняется, что поездов на Донецк нет и не будет - в Ясиноватой разбомбили депо. Вот куда, оказывается, полетели снаряды ответного залпа.

Выручает пресловутая репортерская солидарность. Местные журналисты дают приют на ночь, дарят теплую кофту (ночью похолодало) и усаживают на первую утреннюю электричку.

7:30. На вокзале в Ясиноватой - толпы беженцев с чемоданами, замершие на путях грузовые составы, очереди у касс. Таксисты дерут "три тарифа, и это только для начала делового разговора".

Успеваю почти вовремя.

Поймать паузу

Мои новые подопечные - старушка, молодая девушка и наполовину парализованный после инсульта старик. В глазах - тот же немой вопрос: ведь спасете, не бросите?

Эта семья жила в поселке возле аэропорта, и несколько дней безвылазно просидела в подвале, боясь выйти наружу.

Их нашли и перетащили в соседний район Донецка. Мы же должны переправить их дальше, через линию фронта.

Красная "четверка" до отказа нагружена домашним скарбом. За рулем - прихожанин протестантской церкви "Слово жизни" по имени Игорь. Эти ребята раньше

организовывали ежедневные молитвы за мир и единство Украины в центре Донецка, а теперь занимаются волонтерством.

Я убеждаю Игоря, что главный выезд закрыт. Он не верит.

...Похоже, что вчерашний удар украинской армии пришелся ровно по линии объездной дороги. На асфальте - воронки, осколки и сбитые взрывной волной ветви.

В кого стреляли? Зачем? На блиндажах, отчетливо видимых по правую руку, между прочим, никаких следов от попаданий вообще не видно.

Попетляв, находим выезд через пригородные поселки.

Разбитая узкая дорога неожиданно стала оживленной магистралью. Друг за другом медленно ползут авто, набитые женщинами, детьми, домашней живностью и чемоданами.

Классическое выражение "дорога жизни" кажется неуместным. Вытянувшийся на много километров караван навеивает тоску.

Дорога скорби. Так точнее.

При выезде на трассу идет активное строительство новых блиндажей. Похоже, и этот путь скоро перекроют. Надо искать новые маршруты...

Религиозность Игоря едва не становится причиной проблем при прохождении блокпостов. Его почему-то тянет вести с боевиками душеспасительные беседы, спорить и что-то доказывать.

В итоге Игорь доводит одного из них до белого каления.

- Да ты знаешь, что я вас по законам военного времени вообще на месте расстрелять могу! - орет здоровенный дядька лет сорока, воинственно потрясая автоматом.

- Как Вы можете так говорить? Ведь все мы, прежде всего, люди... - настойчивый протестант не оставляет попыток просветить заблудшую душу.

Шикаю на него: "Молчи!". Рассыпаюсь в извинениях перед дядькой. Тот сменяет гнев на милость и возвращается на пост.

Дальше едем без приключений. Вокруг тихо. Поймали паузу между боями.

...Константиновка. Игорь умолк, сосредоточенно правит машиной.

Зато отошедшие от шока и почувствовавшие себя в относительной безопасности пассажиры засыпают меня вопросами. А там точно нас поселят? Или могут оставить на улице? А эти автоматчики нас не обидят? А мы скоро доедем? А это уже Славянск, да?

Говорю с ними терпеливо. Специально, чтобы их успокоить, делаю несколько не особо нужных звонков - все уже готово и оговорено.

На этот раз в исполкоме Святогорска, где регистрируют беженцев тамошние служащие, очередь. Жители Славянска вернулись домой, но пошел наплыв из Горловки и Донецка.

В нетерпении хожу кругами, как тигр по клетке. Ворчу: "Куда чиновников ни пусти - везде бюрократию разведут". Что-то совсем у меня характер испортился в последнее время...

На прощание Игорь дарит беженцам Новый завет и пытается завести разговор о вечном.

- Не слушайте его! Это все религиозная пропаганда! У них в секте людей заставляют квартиры на пастора переписывать! - зубоскалю я.

Игорь не обижается. Редкого терпения и незлобивости человек.

...Вокзал в Славянске. Здесь все, как было до войны - люди, поезда, чемоданы. Даже

милицейский патруль вальяжно прогуливается по перрону.

Правда, местные прекрасно помнят пережитый кошмар.

Тетка в зале ожидания рассказывает, как спасалась из-под обстрела в одной домашней одежде. И как "какие-то ребята" вывозили ее из города, а потом давали приют и снабжали продуктами.

- Разве я могла подумать, что на старости лет свяжусь с волонтерами? - вздыхает она...

P.S. Их много. Тех, кто каждый день рискует, вывозя из зоны боевых действий перепуганных и отчаявшихся женщин, стариков и детей. Кто терпеливо наматывает сотни километров, чтобы подарить истерзанным кошмаром людям самый ценный подарок - первую за долгие недели ночь спокойного сна.

Когда все закончится, вспомните добрым словом и о них тоже.

[Евгений Шибалов](#) , "Горловский Медиа Портал"